

**ДЕЙСТВЕННО-СОБЫТИЙНОЕ ПОЛЕ
АГИТАЦИОННЫХ ТЕКСТОВ**

**(анализ материалов предвыборной кампании кандидатов на
пост президента РФ в 2008 году)**

Виктория Владимировна Бегун

доцент кафедры журналистики

Пермского государственного университета

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. viktirija@mail.ru

Анна Валерьевна Пепеляева

студентка филологического факультета

Пермского государственного университета

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. annet_pepel@mail.ru

В статье анализируется состав глагольной лексики в текстах агитационных материалов, опубликованных в средствах массовой информации (предвыборная президентская кампания, февраль 2008 года). Характер глагольной семантики, организующей текст, демонстрирует доминантные смыслы текста и призван сформировать у адресата представление о программных действиях кандидата.

Ключевые слова: глагольная семантика, агитационный текст в СМИ.

Своеобразным импульсом для предпринятого нами исследования послужил выход в свет «Большого толкового словаря русских глаголов» под редакцией проф. Л. Г. Бабенко (М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007). Нам показалось интересным проанализировать агитационные тексты четырех кандидатов на пост президента Российской Федерации (выборы 2008 года) в аспекте глагольной семантики.

Одним из основополагающих принципов построения указанного Словаря является принцип иерархии, который осуществляется в структурной организации лексико-семантических парадигм: от семантических групп до лексико-семантических полей. Распределение всех лексем текста с глагольной семантикой (ГС) по «ячейкам» идеографического словаря и объединение данных ячеек в более крупные подклассы и классы позволяет, на наш взгляд, составить представление о некоторых смысловых доминантах, выраженных в текстах глагольными номинациями.

В семантическом спектре текста глагольная семантика играет, как известно, едва ли не ведущую роль, определяя энергетическую специфику текста. В агитационных материалах важна как «энергия созидания», так и готовность

к «исправлению ошибок». Глагольные номинации презентируют избирателям те действия, которые намерены предпринять кандидаты в этих направлениях. Глагольные (и отглагольные) формы описывают также события, ведущие к «позитивным переменам», декларируемым в предвыборных обещаниях кандидатов. Таким образом, глагольная семантика организует действенно-событийное поле агитационного текста.

Для анализа были взяты четыре агитационных текста – по числу кандидатов в президенты РФ. Три из них опубликованы в федеральном выпуске «Российской газеты» с пометкой «Публикуется бесплатно на основании п.1 ст. 53 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (№ 4582, 07.02.2008, от имени А.Богданова; № 4592, 19.02.2008, от имени Г.Зюганова; № 4596, 22.02.2008, от имени В.Жириновского), и один опубликован на официальном сайте Д.Медведева в разделе «Программные выступления» 15.02.2008.

В каждом тексте было подсчитано число лексем с глагольной семантикой (ГС), определено их процентное отношение к общему числу лексем в тексте. Необходимо отметить,

что помимо глаголов мы рассмотрели отглагольные существительные, причастия и деепричастия. На основании данных указанного выше словаря лексемы были распределены по семантическим группам, и там, где число лексем одной семантической группы позволяло это сделать, было зафиксировано соответствующее лексико-семантическое поле. Таким образом, текст каждого кандидата может быть представлен в виде своеобразного глагольного семантического спектра, отражающего концентрацию глаголов одного лексико-семантического подполя или поля. Одиночные, разовые употребления тех или иных лексем с ГС создают некоторый разряженный семантический фон. Понятно, что выделенные нами в текстах глагольные группы не однородны как по семантическому статусу, так и в количественном отношении, что и позволяет говорить о семантических доминантах в тексте.

В таблице 1 представлены общие сопоставимые данные по всем текстам.

Как видно из таблицы, процентное содержание лексем с глагольной семантикой примерно одинаково во всех текстах. Однако по семантическому спектру тексты явно группируются в две пары: Зюганов - Жириновский и Богданов - Медведев. Первая пара демонстрирует более богатое разнообразие глагольных групп. Интересным оказывается и парное сопоставление «рейтинга» групп лексем с ГС (см. таблицы 2 и 3).

Обратимся к первой паре агитационных текстов, представленных в таблице 2: Зюганов – Жириновский.

Агитационный текст Геннадия Зюганова. В тексте Г. Зюганова на первое место выходят **глаголы с прямым конкретным значением.** Это глаголы разных видов деятельности («работать», «делать», «строить»). Их в тексте 13% от общего числа глагольных форм. Причем в этом ряду особое значение имеет подгруппа глаголов строительства («создавать» и «строить»). Их 60% от всех глаголов упомянутой группы. Эти глагольные формы в основной массе **употребляются применительно к физическому труду** («строить жильё», «строительство жилья», «строение»). Непрямое (или метафорическое) употребление глаголов «строительной» группы встречается крайне редко. Это свидетельствует о предпочтении лексических форм, связанных с простым трудом, конкретным созиданием, преобразованием чего-либо своими руками, напрямую соотносится с политикой партии, которую представляет Г. Зюганов.

Второе место по частотности занимают глаголы «бытийной» группы («быть», «жить», «становиться»). Этим глаголам 10%. Особенно распространен в рассматриваемом материале **глагол «быть» в форме будущего времени.** Эти формы призваны изложить программу кандидата, рассказать о том, как изменится с его приходом жизнь страны. Отметим, что глагол «быть» в форме будущего времени встречается в данном тексте в конструкциях типа «им будет хорошо», «ничего нам грозить не будет», «все будет в порядке». Глагол «будем» встречается в тексте всего один раз («будем проводить политику»).

Следующая по частотности группа – глаголы поступка и поведения (они составляют 5% от всех представленных в тексте форм глаголов), объединяющая в себе разные варианты действий индивида: как положительные, так и резко отрицательные. Больше всего глаголов, обозначающих действие вообще. Так, например, 30% от всех глаголов поступка и поведения составляет глагол «действовать» во всех его формах. Активны и глаголы, несущие смысл «воровство» («воровать», «мародерствовать»), а также «незаслуженный и недостойный вид отдыха» («бездельничать», «пьянствовать»). Все это **резко оценочные глаголы, которые служат для создания контраста между поведением трудящегося большинства и образом жизни развращенной элиты.** Встречаются и безоценочные глаголы поступка, которые выделяются в группу глаголов обращения с деньгами («платить», «продавать»).

Равна данной группе по объему группа глаголов речи и речевого воздействия (5%). В ней собраны разные варианты речевого поведения: как простые, лишенные оценки («говорить», «сказать»), так и сильные оценочные («грозить», «отчитывать»). **Самая широкая подгруппа здесь – глаголы требования** («требовать»), которые выражают острую необходимость в чем-либо («нужно требовать», «должны требовать»). При этом **субъект действия скрыт** и кто «требует» - неизвестно. Доля глагола «требовать» от всех глаголов речи и речевого воздействия составляет 32%. Чуть отстаёт от нее по численности подгруппа глаголов предложения (25%) с основным глаголом «предлагать». При этом **субъект действия эксплицирован: предложения исходят от самого кандидата и его сторонников.**

Из более частных глагольных групп можно отметить глаголы получения в свое распоряжение (4%), которые относятся как к

«простому народу» («мама, родившая ребенка, должна получать 30-50 тысяч на руки, в зависимости от региона проживания»), так и к недобросовестным олигархам и чиновникам, которые «захватывают чужую землю». Этот глагольный смысл с условным названием «присвоение нечестным путем» превосходит по численности глагольные формы со значением легального приобретения благ.

Интересно отметить глаголы двух контрастных по значению групп: приведения объекта в прежнее состояние («восстановить», «обновить», «поправить») и прекращения состояния объекта («останавливаться», «вымирать», «заканчиваться»). Обе группы составляют 3% от числа всех лексем с ГС. Судя по контексту, глаголы первой группы относятся к ожидаемым в связи с приходом кандидата переменам, а вторые - к сложившемуся положению дел в стране. Сбалансированность обеих групп не позволяет говорить об общей позитивной, однозначно оптимистичной настроенности агиттекста.

В тексте, представляющем программу Геннадия Зюганова, встречается малочисленная группа глаголов общественно-политической деятельности. Отметим, что группу, казалось бы, вполне органичную для текстов на общественно-политическую тему, составляют всего два глагола: «голосовать» и «участвовать». И тот, и другой глагол имеют своим субъектом действия народ, а не власть, что вполне отвечает программным установкам кандидата от КПРФ.

Агитационный текст Владимира Жириновского. Первое место по численности в тексте В. Жириновского занимают глаголы различных видов движения (10% от всех глаголов и их форм, встретившихся в тексте). Для сравнения: в текстах, представленных остальными кандидатами, они занимают в среднем только третье место. В тексте преобладают глаголы лексико-семантической группы ухода: «ушли», «ушло», «уйдет» - 48%. Примечательно, что эти глаголы использованы в различных временных формах, в том числе и в форме будущего времени, что не очень характерно для глаголов данной группы.

На втором месте оказались глаголы «бытийной» группы («быть» или «жить», 10%), к которым добавился не встречавшийся в других агитационных материалах глагол «проживать». Очевидно, что для кандидата важно разграничить «жизнь» как нормальное человеческое бытование и «проживание» как некое неполноценное существование. Первый

приобретает обобщенное экзистенциальное значение («они живут хорошо и не нуждаются в поддержке»). Второй является указанием на жизнь конкретную, социальную («люди проживают в однокомнатных квартирах»). Таким образом подчеркивается разница между человеком вообще и конкретным гражданином Российской Федерации с его бытовыми проблемами.

На третьем по численности месте глаголы возможности и желания (модальные): «мочь», «хотеть», «желать», они составляют 7%. Причем среди общего большого количества этих глаголов в тексте преобладают формы глагола «мочь», а именно: «могут», «смогут» и «можем». Доля различных форм глагола «мочь» в тексте – 62% от всех глаголов рассмотренной подгруппы: «Они смогут стать основой новой элиты России»; «Мы сможем объединить все классы и сословия, все партии и конфессии».

Примеры предложений и оборотов с «мы» и глагольной формой «можем» в агитационном материале многочисленны. Формула «мы можем» у Владимира Жириновского повторяется в как своеобразный рефрен. Отметим особую анафорическую форму построения предложений с зачином «мы можем». Частое употребление этого модального глагола призвано внушить мысль о сплоченности потенциального президента с электоратом и о силе такого объединения.

Варианты глагола «хотеть» в тексте составляют 30%, но они не обнаруживают контраста между «мочь» и «хотеть» как извечного расхождения между желаниями и умениями, потребностями и способностями. Формула «мы хотим» в агиттексте призвана консолидировать, сплотить избирателей не меньше, чем формула «мы можем». Наиболее показательные примеры употребления глагола «мочь» и его синонима «желать» в тексте следующие: «Мы все хотим быть свободными»; «Мы все желаем жить достойно, с хорошей материальной основой».

Отметим, кстати, что, по нашим данным, политическим материалам не свойственно употребление глагола «желать». Очевидна, массе народа, к которой обращается, в частности, и текст Владимира Жириновского, свойственно «хотеть», а не поэтически-возвышенно «желать» чего-либо. Важно и то, что глагол «хотеть» часто употребляется с частицей «не». Данная формула являет собой контраст между желаемым и тем, что не должно случиться ни при каких обстоятельствах. В тексте это сочетание рисует своего рода антиутопию «автора»: «Мы не

хотим, чтобы глава государства был растерянным и усталым, мы не хотим главе государства судьбы, которая постигла Николая II или Горбачева».

Следующие позиции занимают глаголы разных видов речевой деятельности (их 6%). Сам факт употребления их ничем не выделяет текст из ряда подобных. Но спектр этих глаголов в тексте В. Жириновского широк, **в нем представлено множество разновидностей глаголов речи.** Здесь и «выступать», и «требовать» и «обращаться», относящиеся к политическим дебатам и выступлениям. Присутствует также сильный оценочный глагол «врать», казалось бы, не свойственный официальному политическому дискурсу. Субъектом действия оказывается сам кандидат, который, однако, «не врет»: «Я ни разу не солгал гражданам России»; «Я возглавляю ЛДПР - единственную партию, которая не врет». Очернения «заврававшихся» противников в тексте нет, но сделан акцент на исключительности «не врущего» кандидата.

В тексте В. Жириновского достаточное количество эмоционально окрашенных глаголов. Они принадлежат к группам деятельности по достижению цели («бороться», «пытаться», 4%), пребывания субъекта в эмоциональном состоянии («бояться», «сметь», «извиняться», 3%), поступка и поведения («изменять», «предать», 2%).

Остановимся на следующей паре кандидатов в президенты РФ, данные по текстам которых представлены в таблице 3.

Агитационный текст Андрея Богданова. Анализ данного агитационного текста показал меньшее, чем в представленных выше текстах, разнообразие лексико-семантического глагольного спектра. Всего было выявлено 35 глагольных групп.

Первое место по численности в нем занимают глаголы «бытийной» группы (16%). В характере их употребления в тексте можно отметить некоторые особенности. Во-первых, **ярко выраженное доминирование глагола «быть» в форме прошедшего времени** («Были, конечно, и честные, но слабые люди»; «Мы были слишком молоды, чтобы активизироваться»). Доля форм прошедшего времени одного только глагола «быть» составляет 52%. Глаголов в форме будущего времени значительно меньше (35%). **Все это свидетельствует об устремленности текста в прошлое.** Примечательно в этом плане и наличие в тексте глагола «оставаться» в таких вариантах, как

«Осталась партия, которая сейчас переживает период возрождения» и «остались и пришли новые коллеги». Глагол «оставаться» тоже обращается к прошлым временам и прошедшим событиям. Присутствует в данной группе и глагол «жить» во всех формах, а также яркий оценочный глагол «выживать».

На втором месте по численности глаголы различных видов движения и перемещения («возвращаться», «уходить», «идти», 10%). Среди них сложно выявить глаголы-доминанты. Исключение составляет разве что глагол «возвращаться» в таких предложениях, как «Поэтому и вернулись в политику» или «Вернулся, когда понял, что готов к этому». При этом **глагол движения в форме будущего времени («придут») в тексте встретился только один раз.**

Следующей выделяется группа глаголов речи и речевого воздействия (8%). В ней лидируют глаголы «предлагать» и «выступать» (26% и 40% соответственно), что является естественным для общественно-политических текстов и выступлений. **Субъектом речевого поведения во всех без исключения случаях является сам кандидат - Андрей Богданов.** Эмоционально окрашенных глаголов данной группы выявлено не было.

Равной по численности рассмотренной группе является группа глаголов получения в свое распоряжение (8%). В ней (по сравнению с аналогичными группами у других «авторов») отсутствуют глаголы незаконного получения объекта: «красть», «воровать». Преобладает нейтральная форма «получать» (53% от всех глаголов подгруппы), которая, впрочем, не дает представления о том, как именно был получен тот или иной объект. В одном случае глагол «получил» в тексте А. Богданова использован в переносном значении: «Получил я тогда по полной программе». Есть и единичный пример эмоционально окрашенного глагола получения «завоевать», который употребляется с ярко выраженной положительной оценкой. Пример: «Выстояли, завоевали себе и будущим детям свободу и абсолютно новые возможности».

Далее следуют глаголы, которые, судя по всему, должны составлять динамические доминанты в текстах политического дискурса – глаголы разных видов деятельности (7%). В рассматриваемом тексте представлены **глаголы, равно относящиеся к физическому и интеллектуальному труду** («делать» и «работать»).

Существенным отличием анализируемого является присутствие в нем глаголов начала:

«начинаться», «рождаться» и «создаваться». Но «создаются» в тексте только партии, а «начинается» исключительно перестройка. Примечательно, что все глаголы начала адресованы не к событиям будущего, а к событиям прошлого.

Отметим, что на уровне отбора лексико-грамматических форм глаголов в данном агитационном тексте эксплицирована **устремленность будущего президента назад в прошлое** – достаточно странная для молодого кандидата от демократических политических сил.

Агитационный текст Дмитрия Медведева. Глаголы, занимающие в тексте Д. Медведева ведущее место, **оказались по сути десемантизированными.** Это такие глаголы-связки, как «быть» и «становиться» (13%). Понятно, что в части конструкций их употребление грамматически безвариантно: «нужно быть адекватными». Но анализируемый текст отличается необоснованно частым, на наш взгляд, обращением к связкам типа «быть» и «становиться». Такие конструкции не только утяжеляют фразу, но и служат усилению официальности текста, придают ему не столько деловитость, сколько некую **книжность, не способствующую контакту «власть-избиратель».** Приметы официально-делового, канцелярского стиля, языка чиновников, пригодные скорее для заседаний властных структур и деловых документов, распространены в тексте Д. Медведева: «были рассчитаны» (вместо «рассчитали»), «будем продолжать» (вместо «продолжим»), «будут знать» (вместо «узнают»). Аналитическая форма конструкций с глаголом «быть» лидирует в анализируемом тексте.

На втором месте по частотности глаголы различных видов деятельности («работать», «строить», «исполнять», «создавать», 11%). Согласно классификации «Большого толкового словаря русских глаголов», эта группа по семантике распадается на более частные: «глаголы создания объекта в результате физического труда» и «глаголы создания объекта в результате интеллектуального труда». Идя вслед за авторами Словаря, отметим, что в тексте Дмитрия Медведева преобладают глаголы второй группы: «исполнять», «писать», «формировать» (56%). Есть и глаголы, которые могут быть отнесены и к той, и к другой группе («работать», «создавать», «делать»), но в тексте они имеют **значение работы интеллектуальной,** творческой, работы мысли, а не тела. Если говорить о конструкциях, в

которых они употребляются, то это в основном **конструкции долженствования** («нужно сделать», «важно работать», «необходимо осуществить»). Субъект этой необходимой интеллектуальной работы – «мы», то есть «я плюс некое множество». Границы этого «мы» не обозначены: это может быть как только аппарат сподвижников кандидата, так и народ в целом. Есть и отдельные случаи употребления глаголов деятельности в форме третьего лица. **Они обычно строятся на контрасте: «плохая работа чиновников» - «хорошая работа кандидата»** («Ведь чиновник, не исполняющий закон, подрывает доверие к власти закона, а значит — и к демократическим устоям в целом»).

Третья по численности группа – глаголы различных видов движения и перемещения («идти», «достигать», «приводить»). Их доля – 9% от всех глагольных форм. Но удивительно, что при обилии этих глаголов **в тексте совсем нет реального движения, динамики.** «Идет» только речь, «выносятся» только приговор, а «проходят» лишь акты экспертизы. Примечательно, что при отсутствии в тексте прямых значений у глаголов движения **встречаются и конструкции со значением статики, неподвижности:** «По сути, мы стоим перед историческим выбором».

Частотны в тексте Д. Медведева глаголы речи и речевого воздействия («соглашаться», «обосновывать», «высказываться»), глаголы решения («решать», «считать») и глаголы осуществления («осуществлять», «предпринимать», «соблюдать»). Все эти группы занимают в тексте по 6%. Они, как и глаголы, рассмотренные выше, несут в себе общие, размытые смыслы, **не соотносимые с конкретными действиями и событиями.**

Невелика в данном агитационном тексте эмоциональная составляющая. Глаголы эмоционально-оценочной группы занимают в нем лишь седьмое место (5% от всех глагольных форм). **Ключевыми смыслами, повторяющимися из предложения в предложение, являются «уважение» и «доверие».** Очевидно, именно эти чувства считаются главными для взаимоотношений власти и народа. Первые должны «сделать все, чтобы люди поверили», вторые не должны проявлять «неуважения к закону».

Отличительную особенность данного агитационного текста составляет **большое количество отглагольных существительных** (39%). Существительные на «-ние» являются основой всего глагольного семантического

спектра текста: «проявление», «достижение», «формирование», «нарушение», «несоблюдение» и проч. **Именные номинации предстают в тексте не столько как результат действий и процессов, сколько как некие фиксаторы состояний и фактов**, придавая тексту, с одной стороны, вес убедительного документа, с другой – выводя текст за рамки естественного общения.

EFFECTUAL-EVENTIONAL SPHERE OF ELECTION CAMPAIGNING TEXTS

**(analyses of the election campaigning materials of the candidates on
the pre-election RF president's campaign, 2008)**

Victoriya Vladimirovna Vasilyeva
Associate professor of Journalism Department
Perm State University

Anna Valeryevna Pepelyayeva
Student of Philology Faculty
Perm State University

The structure of verbal lexicon is being analyzed in the article published in press (the pre-election president's campaign, February 2008). The character of verbal semantics, which organizes the text, demonstrates it's dominant meanings and appeals to forming a conception of program actions of a candidate.

Keywords: verbal semantics, election campaigning text in press.

Бегун В.В., Пепеляева А.В. Действенно-событийное поле агитационных текстов (анализ материалов предвыборной кампании на пост Президента РФ в 2008 году) // Российская и зарубежная филология. Вестник Пермского университета. – Пермь, 2009. Выпуск 3. С.34-41.